

ИГОРЬ ШАФАРЕВИЧ

ПОСЛЕСЛОВИЕ К “ТРЕХТЫСЯЧЕЛЕТНЕЙ ЗАГАДКЕ”

(написано через много лет после публикации книги)

Я перечёл свою книгу об истории еврейства (“Трёхтысячелетняя загадка”), и чувство, которое я испытал, было — неудовлетворённость. “Уж раз автор замахнулся на такую широкую историческую перспективу, — думал я, — то он мог бы сделать больше конкретных наблюдений, освещающих современное положение и возможное будущее мира”. Это я и хочу в некоторой степени попытаться восполнить здесь. При этом все факты (включая и цитаты) берутся из моей книги. Естественно, выводы, к которым я прихожу, в некоторой степени повторяют книгу (или являются уточнением высказанных там мыслей).

Прежде всего, из всех собранных в моей книге фактов следует, что среди каких бы народов ни жили евреи, они всегда рассматриваются этими народами как опасные чужаки.

Конечно, взаимоотношения ростовщика и его должника, помещика и крестьянина и т. д. вызывают трения и часто приводят к межнациональным конфликтам. Но поразительно то, что наряду с армяно-азербайджанскими противоречиями, трениями между русскими и украинцами и т. д. всегда (то есть на протяжении всего периода, от которого мы имеем надёжно датированные источники) упоминается ещё одна нация (или религиозная группа?). Это явление ведь можно наблюдать в течение примерно трёх тысяч лет! Так что оно должно было бы стать предметом серьёзных исторических размышлений. Причём в периоды резкого изменения условий жизни та же самая нация (или религиозная группа?) часто с невиданной энергией участвует в этих изменениях и всегда именно в более радикальном лагере. (Как можно было видеть в Германии в период “революционной ситуации” в 1920-е гг. и как произошло в нашей стране трижды за XX век: в период революции 1917 г. и её укрепления, в период коллективизации около 1930 г. и во время “перестройки” в 1990-е гг.) Причём в результате таких радикальных изменений жизни в нашей стране погибало каждый раз много миллионов людей: крестьян, защищавших свою землю, или уже сопротивлявшихся крестьян, или просто людей (в том числе и детей), не научившихся “играть по новым правилам”.

Само изложение фактов может происходить на самых разных уровнях — от никак не аргументированных и ни на чём не основанных заявлений (например, Диодор Сицилийский или Манефон утверждают, что евреи — это египтяне, заражённые какой-то кожной болезнью и изгнанные из Египта) — до корректного,

ШАФАРЕВИЧ Игорь Ростиславович родился в 1923 году в Житомире. Выдающийся математик и мыслитель. Академик РАН. Автор многих работ, в том числе «Русофобия», «Две дороги к одному обрыву», «Социализм как явление мировой истории». Живёт в Москве.

компетентного, хотя и очень осторожного обсуждения какой-то конкретной ситуации, вроде книги Вальта и Мершаймера “Израильское лобби” — “The Israel Lobby”, но тот же основной вопрос подразумевается. “Вопрос” же заключается в том, что небольшая часть населения страны определяет некоторые важные стороны её жизни. Собственно, аналогичную точку зрения подтверждают и древнейшие (из надёжно датированных) еврейские религиозные тексты. Для противодействия обсуждению этого “вопроса” применяется по всему миру (в разные времена) широкий диапазон средств: тюрьмы, суды, казни, журналистика и СМИ. То, что большинство народов, сталкивавшихся с еврейством, воспринимает его как потенциальный источник опасности, поясняют слова современного (и печатающегося в России) автора — Д. Фурмана: “Везде, во всём мире роль евреев в прогрессистских и революционных движениях всегда была совершенно не пропорциональна их удельному весу в населении”. То есть (в согласии с высказываемой в моей книге точкой зрения) принципиальные изменения в обществе совершаются согласно некоторым общим законам, и их инициаторами ни в коей мере нельзя считать евреев. Но когда ход Истории приводит к слову традиции, к резкому изменению жизни, тогда возникают “прогрессистские и революционные движения”, в которых роль евреев “всегда была совершенно не пропорциональна их удельному весу в населении”.

Как показывает материал, собранный в моей книге, в последние несколько веков влияние евреев во всём мире резко возросло — это, в последние десятилетия, связано с процессом, называемым “глобализацией”. Кажется, что выполняются суждения немецкого публициста В. Марра, писавшего (в XIX в.) в книге “Победа еврейства над германством”: “Мы покорены, да ещё нам запрещено об этом говорить”. Как же в таком положении будут существовать другие народы мира? (Ведь из многих фактов, приведённых в моей книге, видно, что мстительность — существенная черта еврейской психологии, и их участие в “прогрессистских и революционных движениях” часто стимулировалось стремлением к мести за препятствия на пути к желаемым ими преобразованиям.) Поэтому можно предположить, что победа того “прогрессистского движения”, которое во всем мире сейчас возглавляется евреями, приведёт во всём мире к террору, аналогичному тому, который свирепствовал в нашей стране в 20-е и 30-е годы прошлого века. Кажется, что у человечества нет стратегии, способной этому противостоять. Но мне представляется, что такой путь возможен. О нём я и хочу здесь сказать — это и есть основное содержание настоящей работы.

Для оценки всей ситуации важно отметить, что “еврейский вопрос” существовал, как рассказывается в моей книге, примерно так же давно, как это можно проследить по письменным источникам. Точнее говоря, в ту эпоху, в которую человечество существовало в форме государств. (А на обсуждение более широкой исторической эпохи мы и не замахиваемся.) Так, ряд античных авторов называют тот “Исход из Египта”, о котором рассказывает Библия, — “изгнанием”. Во всяком случае, ту эпоху можно считать первым письменно зафиксированным проявлением “еврейского вопроса”. Но тогда он отнюдь не был “решён”, о чём свидетельствует вся дальнейшая история еврейства. Уже на нашей (по крайней мере — на моей) памяти Гитлер не раз говорил об “окончательном решении еврейского вопроса”, но в чём заключалась эта “окончательность”, как часто бывало с планами Гитлера — было не ясно. Ведь большая часть еврейства находилась тогда в Америке, и повлиять на их судьбу Гитлер никак не мог. Таков исторический диапазон, в котором проявляется “еврейский вопрос”. Из этого (и других фактов, собранных в моей книге) можно сделать вывод, что “вопрос” в принципе неразрешим (по крайней мере, в эпоху государственного существования народов). Этот тезис подробнее обсуждается в моей книге. То есть по крайней мере в ближайшие века мы обречены Историей жить с евреями, а они — с нами. Иначе говоря, разумный выход заключается в том, чтобы научиться жить с этим вопросом, который, видимо, не может быть “решён” в настоящих исторических условиях. “Вопрос” же для нас заключается в том, чтобы при этом существовании мы смогли сохранить своё национальное лицо.

Намёк на тот образ жизни, который мог бы удовлетворить этим условиям, содержится в одном замечании В. В. Розанова. В явной связи с тем же “вопросом” он обращает внимание на то, что аналогичная ситуация существует и в животном мире. А именно: большинство нам известных животных являются или травоядными, или плотоядными. Причём, как замечает Розанов, травоядные объединяются в большие стада, а численность плотоядных каким-то образом

удерживается на сравнительно невысоком уровне. Эта аналогия между неевреями — травоядными и евреями — плотоядными, подтверждается многими аргументами.

Во-первых, это аргумент численности, указанный Розановым. Действительно, даже в период господствующего положения в каком-либо обществе (например, в нашей стране в 20-е годы или сейчас в Израиле), евреи, несмотря на свою известную “плодовитость”, какой-то неизвестной силой удерживаются в жёстких пределах, в то время как окружающий народ плодится, хотя и находится в худших материальных условиях.

Во-вторых, принципиальная роль плотоядных и травоядных в жизни довольно близка. Собственно, это растения обеспечивают существование всех животных, превращая солнечный свет в питательные вещества. Травоядные питаются растениями, а плотоядные — травоядными. Но всё же травоядные совершают некоторую часть процесса питания, которая используется плотоядными и без которой они не могли бы существовать. В подтверждение рассматриваемой аналогии я хотел бы обратить внимание на то, что евреи активны и часто полезны в своей деятельности, но они способны лишь, так сказать, “работать на уже вспаханном поле”. Например, Мендельсон, Малер или Берг были, несомненно, талантливыми музыкантами. Но они смогли проявить себя только тогда, когда была создана западная музыка — Габриэлли, Шютцем, Бахом, Гайдном и др. Или в России евреи были очень активны в последние века (не будем обсуждать сложный вопрос — было ли это во благо или на горе аборигенам) — но в любом случае это было возможно лишь после того, как страна была распахана и создано русское государство. И так же обстоит дело с любым видом деятельности, как подробнее описано в моей книге. Но главный вклад в мировую культуру, обычно приписываемый евреюству, — это создание монотеистической религии. Однако ведь это было то направление, в котором двигалась мысль всего человечества в те века! Так, у Гомера часто встречается выражение “Зевс и Судьба так решили”. У Платона часто вместо слов “Боги” встречаем — “Божество”. Наконец, самым радикальным шагом в направлении монотеизма — была реформа египетского фараона Эхнатона, примерно за 1350 лет до Р. Х. Она явно оказала решающее влияние на религиозное мышление всего Ближнего Востока. Так что и здесь мы встречаем проявление той же черты.

Да, наконец, я и сам сталкивался с этим явлением. У меня было много учеников — евреев. И некоторое число евреев, у которых я учился. Это были талантливые и (что особенно важно) — трудолюбивые математики. Но ведь нельзя забывать, что сама физико-математическая концепция мира, в рамках которой мы все работали, была создана западно-европейскими (романо-германскими) народами. А представители других наций — евреи, русские, китайцы, индусы и т. д. — являются лишь продолжателями уже заложенной традиции.

Третьим аргументом в пользу рассматриваемой аналогии является то, что плотоядные (например, кошки) могут существовать и охотиться, только если они мало заметны. В частности, они должны всё время вылизывать себя, устранив запах (это замечание принадлежит А. Г. Ефремовой). С этим можно сопоставить неприязнь евреев к обсуждению “еврейского вопроса”. Например, в моей книге несколько раз цитируется книга В. Топорова “Двойное дно”. В предисловии автор описывает своё парадоксальное положение “не своего” ни в какой национальной группе, что придаёт его наблюдениям своеобразную интересность. В частности, говоря о “еврейском типе поведения”, он пишет “... среди опознательных признаков надо, несомненно, назвать болезненную реакцию на саму постановку еврейского вопроса, зачастую присущую и людям нееврейского происхождения, состоящим в браке с евреем или еврейкой, особенно при наличии детей”.

Между этими сопоставлениями и реальными проблемами, которые сейчас встают перед человечеством (или встанут в ближайший век), имеется прямая связь. Обратим внимание на то, что влияние еврейства во всём мире (в развитии капитализма, в социалистическом движении и в постсоциалистическую эпоху) стало особенно заметно в последние десятилетия, совпадая с периодом господства европейской (или, как её иногда называют, Западной) цивилизации в мире. Но в нескольких моих работах (публиковавшихся последние лет 10) я приводил аргументы, указывающие на то, что эта цивилизация сейчас клонится к упадку. Происходящий сейчас экономический кризис — лишь одно из подтверждений этих мыслей. Вероятно, Западная цивилизация из этого кризиса сумеет

как-то выбраться, но он является лишь репетицией её глобального краха. Можно думать, что неизбежное (как мне представляется) крушение господства Западной цивилизации над всем миром даст возможность как-то по-новому построить отношения между еврейством и другими народами. Собственно, в этом заинтересованы и сами евреи, так как другие народы должны сначала “вспахать поле”, на котором, как выше было отмечено, они и способны трудиться. Но вряд ли они сами способны это осознать. В их “генетическую программу” твёрдо заложена уверенность в том, что они призваны быть “учителями человечества”.

Иначе говоря, тогда это изменение отношений станет реально возможным. Но произойдёт ли это в действительности – зависит от нашего поведения (и поведения наших потомков). Здесь приходит на ум мысль, высказанная Достоевским в одном черновом наброске: “Все эти парламентаризмы, все исповедуемые теперь гражданские теории, все накопленные богатства, банки, науки, жида, – всё это рухнет в один миг и бесследно – кроме, разве, жидов, которые и тогда найдутся как поступить, так что им даже в руку будет работа” (Собрание Сочинений. М., 1984, т. 26, стр. 167–168). Это высказывание звучит сейчас грубо из-за употребления слова “жиды”, которое в настоящее время является бранным. Но ведь когда писал Достоевский, оно таким не было. Стоит заменить это слово любым употребительным сейчас синонимом, и мы получим поразительно точное предвидение того, что действительно произошло в России – сформулированное за 40 лет до предсказываемых событий.

В такой ситуации естественно вспомнить об обсуждавшейся аналогии, подмеченной впервые, вероятно, Розановым. Ведь и травоядные, и плотоядные существуют на земле многие миллионы лет. И, пользуясь указанной аналогией, можно подметить формы возможного сосуществования евреев и других народов, не посягающие на национальное существование этих других народов. Ведь надо же верить опыту жизни!

В частности, травоядные животные существуют, объединяясь в большие стада. Параллельно этому можно предположить, что народы земли способны обеспечить своё автономное существование в форме более или менее национально-однородных государств – что и происходит на протяжении всей истории (примером является современная Россия). Нации, объединённые в такие государства, должны выработать в себе “образ плотоядного”, опасного для национального существования. Народы, следуя инстинкту самосохранения, должны стремиться охранять нацию от проникновения “чужаков” на позиции, существенные для её жизни.

С примером такого поведения я сталкивался, когда гулял когда-то по окрестностям Москвы в обществе своей собаки. Собака явно напоминала коровам волка. Поэтому, увидев её, объединённые в стадо коровы опускали головы и, выставив рога, наступали на собаку. Этот приём, видимо, эффективен – он даёт возможность диким травоядным защититься от хищников. Например, как рассказывают зоологи, волки редко нападают на оленя, находящегося внутри стада, иначе они рискуют быть убитыми рогами или копытами оленей. Чаще волки задирают больного оленя, отставшего от стада.

Таким образом, ряд давно выработанных природой приёмов служит для поддержания численности популяций травоядных на постоянном уровне. Эти же приёмы, с соответствующими изменениями, могут служить (и давно служат) аналогичной цели в социальной жизни человечества. Разумеется, изменения будут иметь место – не напрасно же вид *Homo sapiens* тысячи лет существует в состоянии человечества. Должно же было выработаться отличие современных наций от стада коров!